

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.13)*

УДК 101

М.В. Тимашова*Донской государственной**технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**rassgd@yandex.ru***КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ
ИСТОКОВ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ
В АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО ЭМПИРИЗМА****[*Maria V. Timashova* Conceptual intensity of freedom problem origin
in antique tradition and European empiricism]**

The history of the concept freedom is more than one hundred years. In the course of the establishment of post-traditional industrial, post-industrial society, this concept was thoroughly studied. It was analyzed by the largest philosophers, sociologists, public figures, economists and politicians, who had a great influence on public opinion. This contributed a lot to the formation of a sustainable way of thinking, the subject of which is freedom. Ideas dedicated to freedom as the basis of social progress, and the problem of finding opportunities to expand its borders, cultivating the attitude towards it as the greatest value, were the basis of liberalism – a powerful intellectual stream, which is one of the basic cultural forms of modernity. By now, the judgment of freedom as a vital life priority has become one of many habits and automatisms of the thinking of the XXIst century man brought up in the spirit of the European mentality. Indication of the value of freedom has become almost a common place in the social, political and socio-economic discourse devoted to the problems of the development of modern culture, the relationship between people and groups within a certain society or in a globalizing world in general.

Key words: freedom, philosophy of freedom, concept of freedom, ancient philosophical tradition of freedom, European empiricism.

В ходе развития концепт свободы наполняется неожиданными, парадоксальными содержаниями, осуществляется постановка новых проблем в сфере теоретического поиска, открываются непредвиденные ранее практики свободы. Истоки понимания свободы следует искать в античной традиции и европейском эмпиризме. Говоря о свободе воли, Демокрит определяет соотношение свободы и богатства следующим образом: «Бедность в Демократическом государстве надо предпочесть тому, что называется счастливой жизнью в мо-

нархии, настолько же, насколько свобода лучше рабства» [1]. Говоря о демократии, Платон утверждает, что человек, который приобретает черты демократии, сам становится свободным, т.е. «в государстве появится полная свобода и откровенность и возможность делать что хочешь» [7, с. 492]. В демократическом государстве свобода с необходимостью, неизбежно должна распространяться на всех людей [7, с. 312]. Однако Платон прозорливо замечает, что свобода имеет степени своего развития и чрезмерная свобода вредна и государству, и самому человеку, т.к. превращается в чрезмерное рабство [7, с. 313]. «Оно и естественно... Тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство» [7, с. 313].

Аристотель в «Политике» также говоря о демократии, определяет ее виды, и в народной демократии связывает свободу в первую очередь с равенством [2, с. 222]. Однако равенство не является качественной характеристикой демократии, а в большей степени количественной. В этом Аристотель видит некий социальный парадокс – власть принадлежит народу, окончательные, справедливые решения инициирует большинство. А так как граждане пользуются равными правами, то в демократии бедные, коих большинство, сосредоточивают в своих руках больше власти, чем богатые. Таким образом, свобода как политический и социальный феномен, по мнению Аристотеля, является основным признаком демократии. В процессе своего развертывания, свобода порождает еще несколько признаков демократии – это реализация возможности «жить, как каждому хочется» [2, с. 360], а также стремление каждого человека жить, никому не подчиняясь [2, с. 360], т.е. все управляют каждым и каждый управляет всеми поочередно. В реализации самой демократии устанавливается такой государственный порядок, который совершенно ей противоречит. Поэтому проблема понимания свободы выступает на первый план, а ее трактовка имеет сущностное значение для соблюдения чистоты демократического строя [2, с. 323]. Дорога эта ведет, считает Стагирит больше к рабству, чем к спасению, а значит и к болезни и гибели государственного устройства. В демократии свобода является условием, началом, сущностью и целью.

Луций Анней Сенека в своем трактате «О благодеяниях», вторит Аристотелю, утверждая, что свобода имеет коварную природу, легко превращается

во вседозволенность и беззаконие [7, с. 22]. Сама же свобода, по мнению римского стоика выше богатства, дороже самой жизни, являясь высшей человеческой ценностью. Разные виды свободы и разные степени ее пребывают в жизни человека, счастье его составляет «свобода духа, бодрость, непоколебимая стойкость, неустрашимость, бесстрашие и сознание, что единственное благо – нравственное достоинство» [7, с. 170]. Сенека говорит о чистоте свободы, которая соблюдается при соблюдении законов совести, добродетели, а самое главное – собственная свобода и свобода другого человека не ограничена ни по чьей вине [8, с. 184]. Стоическая позиция понимания свободы выражается в важнейшем тезисе еще одного римского стоика Эпиктета о том, что свобода обретается только в борьбе с порочными своими помыслами. Успешность этой борьбы приводит к обретению свободы, к спокойствию и счастью в жизни человека. Условием свободы, согласно Эпиктету, является Бог [7, с. 209]. Поэтому свобода является результатом добродетельной жизни, а несчастье и несвобода – результатом распутности.

Римский стоик Эпиктет в трактате-вопросе: «В чем наше благо» объявляет свободу. Свобода является и основанием любой добродетели и счастья в целом [7, с. 234]. Свобода при этом есть свобода беспрепятственного распоряжения самим собой. И любое желание сделать другого человека несвободным, желание распоряжаться им есть выражение человека – раба своего стремления властвовать. Также и желание иметь что-то невозможное или то, что не в нашей власти, приводит человека к несвободе. По этой причине другие люди, имеющие богатство, власть, почести, материальные блага, и обретают возможность становится нашими господами, считает стоик. Условием свободы является независимость от других людей. Главный вопрос в обретении свободы звучит так: «Всмотрись повнимательнее в твою жизнь и разбери, все ли в ней вполне зависит от тебя одного, или же только кое-что находится в твоей власти, а остальное зависит не от тебя?» [7, с. 235]. Эпиктет связывает воедино, как и Демокрит, свободу и волю, утверждая, что только воля человека может быть абсолютно свободной. Именно воля дает возможность избавиться от праздных желаний, покинуть общество богатых и влиятельных людей, а значит, обрести свободу. «Постарайся сделать хоть несколько шагов на пути к истинной свободе. А тогда уже сам решай, куда тебя больше тянет – к благу и свободе или к злу и рабству. В таком опыте

ведь нет ничего постыдного. Испытай же себя!..» [7, с. 242] – вот лейтмотив стоической философии в проблеме реализации свободы. Христианский теолог, неоплатоник Боэций также в «Утешении философией» соединяет свободу и волю, утверждая, что существует свобода воли не только у человека, а и у любого разумного существа [3, с. 224]. Проблема свободы воли входит в противоречие с Божественным предопределением [3, с. 228].

Новый этап философского анализа проблемы свободы в мировоззренческом и моралистском ракурсе наиболее ярко выражается в работах мыслителей эпохи Нового времени. Здесь следует обратиться к работе Т. Гоббса «Левиафан» и его идее естественного права и концепции общественного договора. Сущностью *right of nature* (естественного права), по Гоббсу, как раз и является неограниченная свобода любого человека, который в праве использовать свою жизнь как ему угодно, делать то, что заблагорассудится [4, с. 98]. Сущность и понимание свободы меняются после принятия людьми общественного договора. Тогда появляется иная свобода – свобода подданных. При этом Гоббс отвергает свободу воли человека, он говорит только о свободе самого человека, которая не встречает препятствий к тем или иным поступкам и действиям человека, к которым его направляют желание, воля и склонность к чему-либо [4, с. 163-164].

Прогрессивным является категориальный анализ, данный Гоббсом в сопряжении с понятиями свободы с понятиями страха и необходимости, неограниченной власти суверена. Гоббс пишет, что страх и свобода может быть совместимы, что, например, абсолютно отрицали римские стоики. Страх английский философ трактует как причину свободных действий человека в сложных или безвыходных ситуациях, а также как действия свободного человека, совершаемые из страха перед законом. Также свобода и необходимость, по Гоббсу, могут быть совместимы. Это совмещение происходит от действий, которые совершаются добровольно, по воле человека, с осознанием долга. Поэтому следует констатировать, что именно Гоббс впервые заговорил о свободе как осознанной необходимости [4, с. 164]. Кроме сказанного, следует отметить, что именно Гоббс начинает определять свободу человека (подданного) через нигацию – разрешено все, что не запрещено, т.е. «свобода подданных заключается в свободе делать то, что не указано в соглашениях с властью» [4, с. 165]. Гоббс называет этот момент

свободы подданных «умолчанием закона» в рамках которого человек может поступать как ему предпочтительнее. Далее Гоббс предлагает еще более интересную, на наш взгляд, трактовку свободы, где свобода защищается необходимостью законов, исполнение которых обеспечивается мечом и страхом перед наказаниями. Однако, вследствие общественного договора, человек не только приобрел обязательства подчинения, но и свободу иного рода. Гоббс провозглашает тезис о том, что «подданные обладают свободой защищать свою жизнь даже от тех, кто посягает на нее на законном основании» [4, с. 168-69], поэтому забрать у человека свободу защищать свою жизнь является недействительным в любом случае. Что же касается свободы суверена, то она неограниченна и совмещается со свободой подданных. Единственным ограничением свободы суверена является сам Бог и Божественные законы. В отличие от Аристотеля, Гоббс считает, что свобода одинакова и при монархическом строе, и при демократическом. Для него свобода – это право государства любого устройства [4, с. 167], выводимое из принципов его природы. Учения древних греков и римлян, Гоббс называет вредными и опасными с «лживой маской свободы», они учат, по его мнению, мятежам, контролю над суверенами и приводят к кровавым распрям [4, с. 168]. Таким образом, естественная свобода человека, основанная на естественном состоянии общества может быть ограничена только законами гражданскими, которые единственно являются условием соблюдения мира.

Один из самых влиятельных мыслителей Просвещения, представитель эмпиризма и либерализма, Дж. Локк в рассуждениях о силах и способностях (power) характеризует свободу как условие реализации разума и воли. Именно разум синтезирует идеи свободы и необходимости [5, с. 288]. И сам разум является свободным в своих суждениях относительно выбора действия или бездействия. Локк утверждает неразрывную связь разума и свободы, считает, что без свободы разум совершенно бесполезен и наоборот [5, с. 298]. При этом он уточняет, что свобода не является просто неким желанием (хотением), свобода всегда имманентна субъекту, который наделен силой разума выбирать – действовать ему или бездействовать. Значит, идея свободы может простираться так далеко, как и сила самого разума. Локк задается вопросом относительно свободы воли, насколько вообще свобода присуща воле и отвечает отрицательно [5, с. 292]. Корректно вопрос может звучать только так:

«Свободен ли человек?» [5, с. 296]. Аргументом для Локка служит тезис о том, что свобода есть сила, а не атрибут воли или ее модификация. И сама воля тоже является силой. Свобода для Локка в большей степени есть свобода выбора совершать некие действия или воздерживаться от них согласно желанию человека. Следующим тезисом свободы Локк утверждает, что «Свобода относится к действующей силе или человеку» [5, с. 296]. Степень свободы человека определяется тем, насколько сила свободы способна к выбору между действием и бездействием на основании суждения разума.

В отличие от Гоббса, Локк придерживается формальной логики и считает, что свобода и необходимость не могут быть сопряжены друг с другом, т.к. невозможно быть одновременно и свободным, и несвободным [5, с. 297]. Поэтому свобода не может зависеть от желания человека что-либо предпринять, а только от самого действия или воздержания от действия. Таким образом, Локк впервые предлагает деятельную концепцию свободы. Свобода есть сила, зависящая от действия или бездействия человека, согласно его выбору. Неверное истолкование и поспешное использование свободы, пишет Локк, приводит к множеству ошибок, заблуждений и недоразумений в жизни человека, что напрямую влияет на его счастье. Поэтому счастье напрямую зависит от реализации свободы, более того, «необходимость добиваться истинного счастья есть основа всякой свободы», считает Локк [5, с. 316]. В этом важнейшем, на наш взгляд, тезисе Локка выражается основная идея свободы, которая становится центральной в философии культуры XX-XXI веков: истинное (а не мнимое) счастье является осью бытия, вокруг которой и «обращается свобода разумных существ в их постоянном стремлении к истинному блаженству и упорных поисках его» [5, с. 317]. Локк идет еще дальше, провозглашая одним из главных отличий человека от животных, именно свободу как «великое преимущество конечных разумных существ» [5, с. 317]. Также следует отдать должное Локку в том, что он впервые в проблеме свободы указал на возможность ее прогресса, что позднее Г.В.Ф. Гегель возведет в центральную идею своей философии свободы. Локк реанимировал идеи стоиков о связи свободы и борьбы человека со страстями, утвердив фундаментальное положение о том, что «управление своими страстями есть истинный прогресс на пути свободы» [5, с. 318].

Таким образом, следует резюмировать, что поразительные по своей концептуальной насыщенности эпохи классической и стоической античности, средневековой религиозной философии и эмпиризма эпохи Нового времени сформировали философско-культурное мировоззренческое основание для раскрытия классической и современной трактовки проблемы свободы, ее понимания и развертывания феноменологии прогресса свободы в лоне современной культуры.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1. М., 1969-1973.
2. *Аристотель*. Политика // Сочинения в 4-х томах. Т.4. М., 1983.
3. *Бозций Аниций Манлий Торкват Северин* Утешение философией и другие трактаты. М., 1990.
4. *Гоббс Т.* Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1989-1991.
5. *Локк Дж.* Сочинения в 3 томах. Т. 1. М., 1985.
6. *Платон*. Собрание сочинений в 3х т. Т. 3. М., 1971.
7. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М., 1995.
8. *Сенека Луций Анней* О благодеяниях. М., 2016.

R E F E R E N C E S

1. Anthology of world philosophy. In 4 vols. Vol. 1. M., 1969-1973.
2. *Aristotle*. Policy // Works in 4 volumes. Vol. 4. M., 1983.
3. *Boethius Anicius Manlius Torquatus Severinus* Consolation of Philosophy and other treatises. M., 1990.
4. *Gobbs T.* Compositions in 2 vols. Vol. 2. M., 1989-1991.
5. *Locke J.* Compositions in 3 volumes. Vol. 1. M., 1985.
6. *Plato*. Collection of works in 3 vols. Vol. 3. M., 1971.
7. The Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius. M., 1995.
8. *Seneca Lucius Annaeus* about goodness. M., 2016.

20 июня 2018 г.